

Кострюк

Изволил наш царь-государь,
Царь Иван да Васильевич,
Он изволил жениться,
Да он, свет, обручится,
Не у нас на святой Руси,
Не у нас в каменной Москвы,
Во земли во Литовския,
Да во той во Черкасския
На премладой черкашеньки,
А на Марье Демрюковны.
Да он много в приданы брал,
Он триста улановой,
Да пятьсот улывановой.
Еще он в приданы брал
Молодого-де шурина
Кострюка-то Демрюковича.
На радостях завёл он пир,
Да он всех по местам сажил.
А все во пиру напивались,
Да все во хмелю пьяны веселы сидят,
Один во пиру как не пьёт, не ест,
Зелена вина не кушает,
Белой лебеди не рушает.
Проговорит царь-государь:
«Уж ты гой еси, шурина мой,
Кострюк ты Демрюкович!
Молодой черкашенко!
Для че'же ты хлеба и соли не ешь,
Зелена вина не кушаёшь,
Белой лебеди не рушаешь,
На царя лихо думаешь,
Али на мать каменну Москву».
Проговорит Кострюк Мастрюк
Да Кострюк-от Демрюкович:
«Уж ты гой еси, царь-государь,

Царь Иван да Васильевич!
Хоть я хлеба и соли не ем,
Зелена вина не кушаю,
Белой лебеди не рушаю,
На царя лиха не думаю
И на мать каменну Москву.
Захотелось как мнè Кострюкù,
Захотелось как мнè Демрюкù,
Молодому черкашенке —
В Москве поборотися,
Да в Москве поломатися,
По двору покататися,
По двору-ту по царскому,
По тому государскому.
Борцов не случилось,
Молодцов не сгодилося,
Один князь Микита Романович
Выходил на широкой двор,
На крылечко на красное,
Да кричал громким голосом:
«Еще есть ли у нас в Москвы,
Еще есть ли у нас борцы,
Удалые молодцы?»
Борцов не случилось,
Молодцов не сгодилося.
Из тово из села из Иванова
Да шло ведь три родные брателка,
А первой-от брателко
Был Василей Андреевич,
Второй-от брателко
Был Андрей да Андреевич,
А третей-от брателко
Был Потапей Андреевич.
Большой-от ведь брат говорит:
«Да мне не с кем боротися,
Да мне не с кем ломатися,
По двору-ту кататися».
Средней-от брат говорит:
«Да мне не с кем боротися,

Да мне не с кем ломатися,
По двору-ту кататися».
А малой-от брателко
Был Потанюшко хроменькой,
А на ножку был лёгонькой,
Он на ножку припадыват,
Из-под ручки поглядыват:
«Разве мне поборотися,
Разве мне поломатися,
По двору покататися?»
Ухватил как ведь он Кострюкà,
Ухватил как ведь он Демрюкà,
Молодово черкашенку,
Да ушиб о сыру землю,
О чèреду кирпичную.
Из холы ногу выставил,
Из плеча руку выломил,
Да нагà по двору спустил.
А был доброй молодец,
Стала красная девица,
Он рукой закрывается,
За людей убирается.
За беду пришло
Марьи Демрюковны:
«Не поставлю я пени в том,
Что крестьянской-от сын одолел
А царева-то шурина,
А поставлю я пеню в том,
Что нагà по двору спустил».

Записано на Моше, 24 августа.

Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года, Санкт-Петербург, Т. 3, 1900.

Смотрите также:

[Кастрюк](#) (Из Сборника П. Н. Рыбникова)